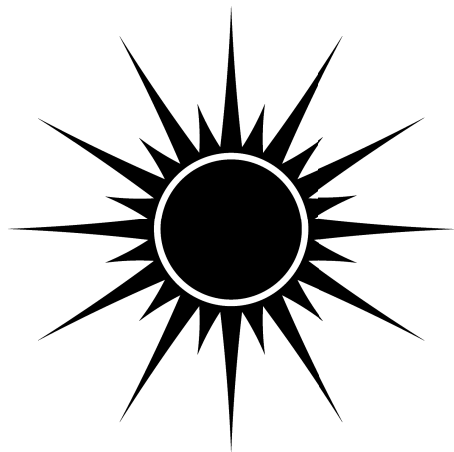

КУПАВА ОГИНСКАЯ

ЛОВЕЦ СОЛНЦА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
О-36

Огинская К.

О-36 Ловец Солнца / К. Огинская — М. : Импринт СансаРа / RUGRAM, 2024. — 368 с.

ISBN 978-5-517-11472-3

Ева просыпается в поезде. Она не понимает как здесь оказалась и чего хотят от неё эти странные люди, зовущие себя богами.

Ева ещё не знает, что поезд на всей скорости несётся к обрыву... и это не самая плохая новость. Ведь впереди её ждет старый, ветхий дом, хранящий в себе множество тайн и отнявший не одну жизнь. Умирающий, полный отчаяния город. И злоеущий лес.

Чтобы спастись, ей нужно пробудить сострадание в том, кто и жалости, казалось, никогда не испытывал. Задание почти невыполнимое, но Ева должны справиться.

Ей не оставили выбора.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Купава Огинская, текст, 2024
© Импринт СансаРа, оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11472-3

I

ПОЕЗД

Она сильнее прижала подушку к уху, стараясь заглушить доносившийся из-за стены вой. Музыкальный вкус соседки можно было охарактеризовать двумя словами — полное дерьмо.

Ева зажмурилась и тихо выругалась сквозь стиснутые зубы. Сессия только закончилась, и она могла понять желание некоторых студентов отметить это. Но уж точно не в первом часу ночи...

Еще раз ругнувшись, Ева подтянула колени к груди и зажмурилась. Ей нельзя было идти в соседнюю комнату: она слишком зла, а те, за стеной, уже достаточно пьяны, чтобы разговора не получилось. А вновь сидеть в отделении полиции и доказывать, что она здесь не самая крайняя... пусть и самая рыжая, Еве не хотелось. Ее все равно никогда не слушали.

Вой за стеной оборвался резко. Неожиданно. Будто отрубили. И электричество, и головы всем, кто находился в комнате, — не слышно было не только музыки, но и голосов собравшихся там студентов, хотя тонкие стены в общежитии позволяли не то что разговоры, дыхание человека услышать, если иметь такое желание и достаточно хороший слух.

Ева не имела никакого желания, но в первую же ночь в этой комнате чуть не скончалась от страха, когда в ночной тишине раздался тихий вздох и кто-то, будто бы над самым ухом, невнятно забормотал.

Следующим же утром она перетаскила кровать к дальней стене, и это как-то решило проблему с любовью ее соседки разговаривать во сне...

Когда наступила долгожданная тишина, Ева успела лишь облегченно выдохнуть и расслабить напряженные мышцы. Она потянула подушку вниз и зажмурилась от неожиданно яркого света, хотя лампочку, сиротливо свисавшую с потолка на черном проводе, Ева выключала, перед тем как лечь.

Следом за светом пришел звук и мягкое, убаюкивающее покачивание в такт стуку колес поезда.

«Это сон?»

Испугалась Ева не сразу. Она медленно отложила подушку и села на полке в купе. По ширине и мягкости полка оказалась куда удобнее койки в общежитии.

Лишь увидев, кто сидит в ее ногах, Ева обреченно поняла — это не сон, скорее кошмар.

Незнакомый мужчина сгорбился в дальнем конце полки, у самой двери, отрезая путь к побегу. Еще один парень, подросток... если глаза ее не обманывали, прислонившись к стене, стоял рядом с Евой.

Купе оказалось небольшим. С одной полкой и маленьким столиком, вделанным в стену под окном.

Оно не было рассчитано на троих.

Заметив, что Ева на него смотрит, подросток склонил голову и поднял руку в приветственном жесте. На лице его, еще по-детски округлом и нежном, расцвела располагающая улыбка. Но глаза, искрящиеся и прозрачные, как летнее небо, оставались внимательными и холодными.

Под его взглядом Ева почувствовала, как по спине прошлась морозная волна, будто кто-то льдинкой по хребту провел.

Второй, тот, что сидел, пугал еще больше. Он был хмурым и смотрел на нее как на врага.

Подросток что-то сказал, но Ева не поняла ни слова.

Второй, недружелюбный, резко ответил все на том же незнакомом языке. Выслушал подростка, поморщился и обратился к ней*.

Не дождавшись ответа, раздраженно поднялся.

Ева среагировала раньше, чем успела подумать. Она подскочила с постели, с силой пнула ногой мужчину в живот, отбросив его к стене, плечом пихнула его на диванчик, заставив окончательно потерять равновесие, и изо всех сил дернула дверь вбок. Потом на себя...

Запаниковала. Зашарила руками по дереву, пытаясь нащупать замок, и с тихим вздохом вывалилась в узкий коридор, когда толкнула дверь вперед.

Мягкий ковер приятно обнимал босые ноги — Ева заметила это рассеянно, вскользь, и сразу же рассердилась на себя за это. Не было времени на такие глупости.

Не теряя времени, пока побитый ею похититель приходил в себя, а его подельник что-то кричал ей вслед, Ева врзалась в соседнюю дверь и с силой потянула ее на себя. Но та оказалась заперта. Тогда она бросилась к следующей двери.

И следующей.

Когда не поддалась четвертая, Ева в отчаянии заколотила по ней руками.

В поезде она ездила лишь раз, в детстве, когда ее и еще несколько детей из школы как самых способных отправили в лагерь. Тогда, переполненная впечатлениями, Ева старалась

* — Пришла в себя, — заметил Яхве. — Быстрее, чем я рассчитывал.

— Почему она рыжая? — с досадой спросил Кайдэн. — От таких больше всего проблем.

— Ты ведь тоже рыжий. Чем же недоволен?

— Именно потому я лучше других понимаю, сколько несчастий она может принести, — огрызнулся Кайдэн и раздраженно обратился к девушке: — Чего смотришь? Скажи что-нибудь.

запомнить как можно больше деталей, но, как назло, не обратила внимания, где находится купе проводников. В начале или конце вагона...

Куда бежать в поисках спасения?

Во всех фильмах, которые она видела, героям никогда не приходилось искать помощи у проводника, они всегда справлялись сами. Но Ева не была героиней фильма, она оказалась в непонятном поезде, будто сошедшем с экрана какого-нибудь фильма о начале двадцатого века. Одна, в футболке из секонд-хенда с дурацкой надписью «Just Do It» и шортах, которые были достаточно хороши для летней ночи в общежитии, но никак не для этого места.

Недружелюбный мужчина быстро пришел в себя.

Не успела вконец отчаявшаяся Ева броситься к пятому купе, он настиг ее, сгреб в охапку, неласково зажал рот ладонью и потащил к распахнутой двери.

Он что-то выдохнул, получив острым локтем под ребра — Ева не знала, что он сказал, но была уверена, ругнулся, — но только сильнее сжал руки, почти лишив ее возможности дышать.

В купе он швырнул Еву на постель и что-то резко высказал подельнику*. Тот лишь покачал головой и склонился над ней.

Она напряглась, готовая драться до последнего.

И потрясенно выдохнула, когда лба нежно коснулась теплая ладонь. Подросток сказал что-то мягко и напевно. Внутри, глубоко в мозгу, кто-то будто иголкой кольнул — Ева ойкнула и сжала виски. Боль ушла мгновенно, растаяла, будто ее и не было.

Следующие слова улыбчивого похитителя она поняла.

— Мы не желаем тебе зла.

* — Я же говорил, что с этой будут проблемы. Почему она не расплакалась, а попыталась сбежать? Ты кого мне подсунул?! Еще и кричит как безумная. Чуть не оглушила.

Прикусив кончик языка, чтобы не рассмеяться, Ева раздумывала, стоит ли что-нибудь ответить, или безопаснее будет промолчать. Пошумела она достаточно, чтобы хоть кого-то разбудить. И если повезет, кто-нибудь сходит к проводнику и пожалуется...

«Но если проводник заодно с этими похитителями, мне конец...»

От этой мысли на мгновение кровь застыла в ее жилах.

Ева не понимала, что происходит, где она находится и как здесь оказалась, но была уверена — эти двое ей не друзья. И вот это «мы не желаем тебе зла» звучало весьма сомнительно.

— Зачем вы меня похитили?

Подросток покосился на недружелюбного мужчину.

— Думаю, стоит начать с того, кто мы...

Десять минут спустя, забившись в угол и прижав к груди подушку, Ева пыталась осознать, что только что услышала.

— То есть вы боги... — повторила она задумчиво.

Парень, назвавший себя Яхве, кивнул. Он продолжал опираться спиной на стену и, чуть склонив голову набок, смотрел на Еву сверху вниз.

На бога Яхве не походил даже немного. Скорее на актера, сбегавшего со сцены какой-нибудь сказочной пьесы.

Волосы его, золотые и чуть вьющиеся, находились в продуманном беспорядке. Рубашка с плохо стянутым воротом и наскоро завязанными шнурками была небрежно заправлена в штаны, но при этом Яхве не выглядел неряшливым. Под несимметрично подвернутыми штанами виднелась белая гладкая кожа. И тонкая цепочка на левой лодыжке мелодично позвякивала при каждом движении ногой.

Бог... как же.

— И я здесь для того, чтобы помочь вот ему, — Ева взглядом показала на хмурого мужчину — его Яхве представил как Кайдена, — с его наказанием.

Яхве радостно кивнул.

— Именно так.

Ева кусала губы, из последних сил сдерживая нервный смех, рисковавший перейти в настоящую полноценную истерику.

Многое она в жизни повидала, но встреча с двумя психами даже для нее была перебором.

— И это не мой мир.

— Посмотри в окно, — посоветовал мужчина. Он в отличие от своего друга был одет куда приличнее: в костюм-тройку. С аккуратно зачесанными волосами и начищенными туфлями, он производил приятное впечатление... на первый взгляд.

Ева медленно придвинулась к окну, проехавшись спиной по стене, обитой лакированным деревом, и, стараясь не выпускать из поля зрения похитителей, медленно отодвинула штору.

— Твою же матушку!

За окном, куда хватало глаз, расстиралось снежное поле. На темном, беззвездном небе сияла полнобокая большая луна, и вдали над горизонтом сияли мелкие редкие золотые огоньки. Не звезды. Что-то иное.

— А это там...

— Небесные острова. Наш дом. — Яхве оперся о стол и склонился к стеклу, вглядываясь в ночной пейзаж.

— А небесные они, потому что в небе?

Яхве многозначительно улыбнулся.

— Нашу историю тебе расскажет Кайден. У вас будет много времени, чтобы поговорить.

— Подождите! Но я не соглашалась участвовать во всем этом. Даже... даже если глаза меня не обманывают и я не сошла с ума, а это все реально. Разве для начала вы не должны были получить мое согласие?

— Нет. — Яхве все с той же доброжелательной улыбкой безжалостно произнес: — Твое согласие не требуется. Ты уже здесь и, хочешь того или нет, будешь следовать правилам... Рано или поздно, но ты поймешь, что это единственный выход.

Кайден из своего угла ядовито фыркнул.

В сложившейся ситуации по каким-то неведомым Еве причинам он считал пострадавшим себя. Хотя это она, Ева, была выдернута из привычной жизни и брошена в это безумное варев.

Яхве со своей невыносимой улыбкой похлопал ее по плечу и пожелал удачи.

Выплывай как хочешь, читалось в его глазах, теперь это твоя проблема.

И исчез, растворившись в золотом свете. После его исчезновения несколько искорок недолго покружили в воздухе и угасли.

В купе воцарилась долгая напряженная тишина.

Кайден, откинувшись на стену, закрыл глаза. Он чертовски устал от всего этого и никак не мог справиться с раздражением. Сколько уже было их, этих помощниц?

Каждая как маленький небесный гнев. Не дар — проклятие.

Но эта... эта должна была стать худшей из всех.

Ева откашлялась и неуверенно позвала:

— Простите, Кайден. А я... я же не сошла с ума? — Даже понимая, что, если это плод ее воображения, он непременно скажет то, чего она от него ждет, Ева хотела услышать, что с ней все в порядке.

— Откуда мне знать? — раздраженно спросил Кайден, не открывая глаз. — Я тебя впервые вижу. Может, и сумасшедшая...

Время шло, за дверью, в узком коридоре, царила тишина. Никто не отзывался на ее крики. Проводник не пришел.

Кайден скрестил руки на груди и задремал. На указательном пальце его левой руки поблескивал перстень: золото тонкой полосой окружало черный камень. От камня по залитой черной глазурью основе кольца спускались изломанные золотые линии, похожие на лучи солнца.

В купе царила тишина, нарушаемая лишь мерным стуком колес.

Ева затаилась, выжидая удачный момент для побега. Ей всего-то нужно было немного подождать, чтобы убедиться, что Кайден уснул, а не дурит ее по какой-то причине.

«Может, у меня тромб в мозгу от злости оторвался и я сейчас на самом деле остываю в своей кровати?» — подумала она. Вся эта нелепая ситуация больше походила на бред умирающего сознания...

Кайден все так же сидел, привалившись спиной к стене и скрестив руки на груди. Не открывая глаз и не меняя позы. Не очень удобной на вид.

Казалось, он действительно уснул.

Но стоило Еве сползти с диванчика и, прокравшись к двери, взяться за ручку, он приоткрыл один глаз.

— Куда-то собралась?

— Я... — Ева судорожно пыталась подобрать правдоподобное объяснение. На ум пришло только одно: — Мне нужно в эту... в уборную.

— Иди.

Он закрыл глаз.

— Правда можно? — растерялась Ева.